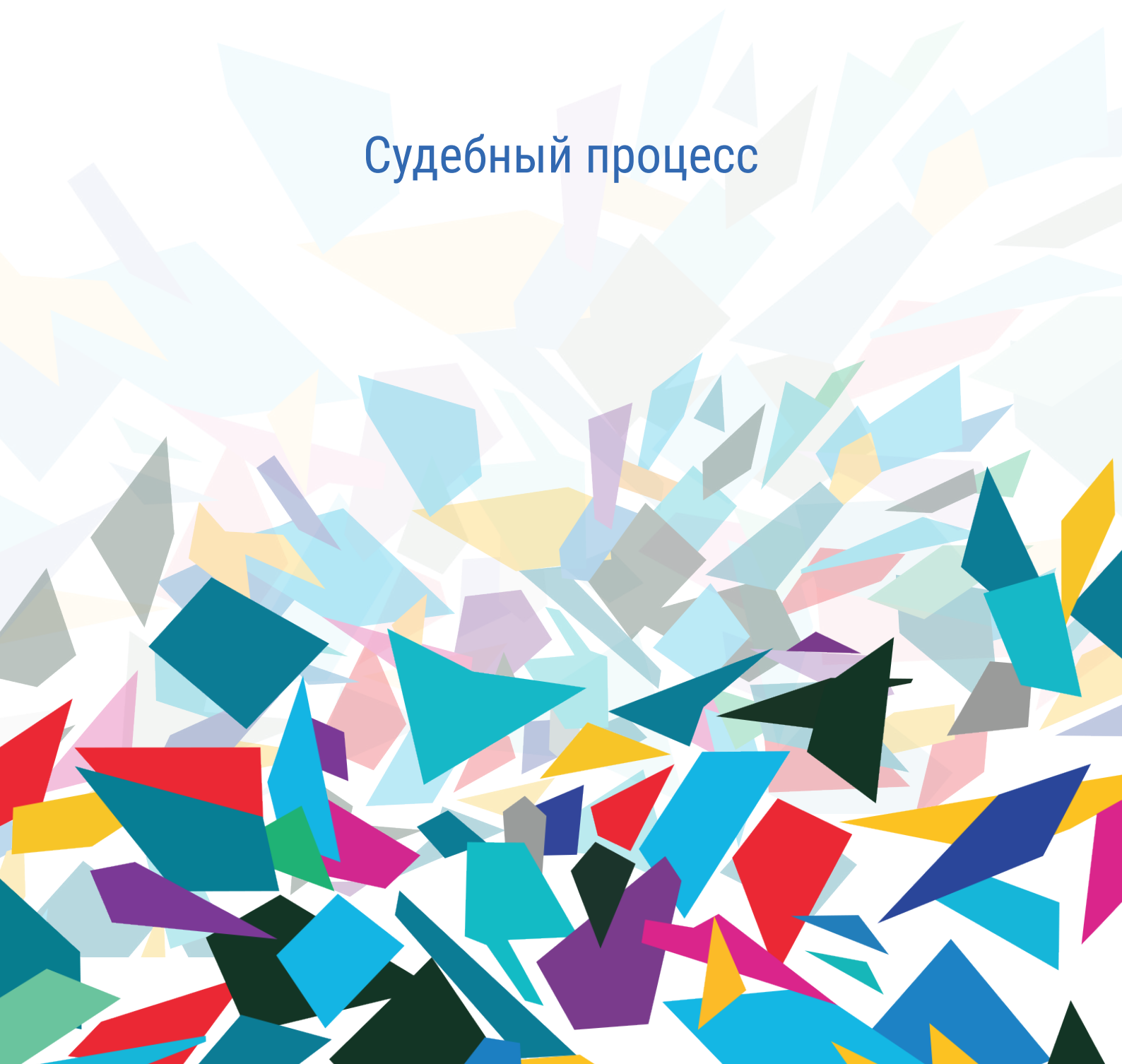

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Судебный процесс

Судебный запрет

Раздел 97А CDPA 1988 (который реализует Статью 8 Директивы Информационного Общества) накладывает важный противовес этим иммунитетам. Это наделяет Верховный суд правом издавать судебный запрет против поставщика услуг, если у лица есть фактическое знание другого лица, использующего его услугу, чтобы нарушить авторское право. При оценке того, обладает ли поставщик услуг соответствующими знаниями, Суд должен учесть любое уведомление, полученное поставщиком услуг в соответствии с правилом 6(1)(с) Правил электронной торговли 2002 года. Правообладатели могут подать заявку на судебный запрет против посредников, чьи услуги используются третьей стороной для нарушения авторского или смежного права. Несмотря на то, что иммунитеты, предусмотренные в Директиве об электронной торговле, предотвращают финансовую ответственность, если поставщик услуг информируется о незаконных действиях, после этого создается впечатление, что он должен принять меры, чтобы помешать ему продолжать или грозить судебным запретом. Эти полномочия послужили правовой основой для серии судебных запретов для интернет-провайдеров, требуя от них блокировать доступ к сайтам, которые преимущественно участвуют в содействии обмену файлами. При формулировании таких судебных запретов, суды должны тщательно сбалансировать различные права человека, поставленные на карту.

В соответствии со статьей 11 Директивы о правоприменении страны-участницы обязаны делать регулирование для правообладателей «о подаче заявления на судебный запрет против посредников, чьи услуги используются третьими лицами для нарушения права интеллектуальной собственности». В то время как термин «посредники» включает тех лиц, которые предоставляют услуги, это чаще всего рассматривается с точки зрения посредников в Интернете. Дополнительное положение, применимое к авторскому праву и смежным правам, можно найти в статье 8(3) Директивы об информационном обществе. Обоснование состоит в том, что такие посредники часто «лучше всего подходят для того, чтобы положить конец таким нарушающим действиям». Нет необходимости устанавливать, что посредник несет ответственность как в качестве основного, так и вторичного нарушителя. Действительно, статья 11 предоставляет возможность судебного запрета даже в том случае, если посредник находится в пределах безопасных границ и, таким образом, не застрахован от денежной ответственности. Страны-участницы могут устанавливать «условия и механизмы» реализации, а в Соединенном Королевстве такие действия против посредников в отношении авторского права обусловлены наличием фактических знаний о нарушающих действиях. В отношении других прав интеллектуальной собственности не было никакого явного выполнения, но ясно, что судебный запрет может быть предоставлен под общей юрисдикцией суда с тем же требованием о знании.

Это полномочие оказалось особенно полезным в контексте «онлайн-посредников», где оно использовалось не только против поставщиков услуг, чьи услуги поддерживают веб-сайты с контрафактными материалами, но и против тех, которые предлагают своим клиентам доступ к веб-сайтам, которые сами являются нарушителями. Полномочие использовалось, чтобы требовать от поставщиков услуг блокировку доступа клиентов к определенным сайтам или серверам, которые способствуют нарушению. Поскольку посредник по сути невиновен, может показаться уместным, что расходы, понесенные при выполнении такого заказа (а также расходы на защиту такого заказа) должны быть оплачены владельцем авторских прав, который стремится заручиться их помощью. Тем не менее, в то время как английские суды заявили, что расходы на возбуждение дела должны нести правообладатели, если провайдер интернет-услуг (ISP) защищает разбирательство, расходы на выполнение заказа должны быть оплачены ISP (до тех пор, пока это не «чрезмерно»). Представляется возможным, что аналогичные заказы могут быть сделаны против поисковых систем, которые предоставляют доступ к сайтам, нарушающим авторские права, возможно, требуя де-индексации. Однако заказы, требующие от поставщиков услуг контролировать деятельность своих клиентов, исключаются Директивой об электронной коммерции, и считается, что это обязательно исключает системы, предназначенные для фильтрации материалов, защищенных авторским правом.

Получение и хранение доказательств.

Часто правообладатели интеллектуальной собственности узнают о нарушении случайно. Например, недовольный клиент может пожаловаться правообладателю на то, что товары, произведенные нарушителем, являются дефектными. Владельцы прав интеллектуальной собственности также имеют более систематические способы выявления нарушений. В частности, коллекционные общества и

торговые ассоциации, такие как Подразделение по борьбе с пиратством Британской фонографической промышленности, Федерация против кражи авторских прав (FACT), которая занимается борьбой с пиратством видео, и Федерация против кражи программного обеспечения (FAST), которая отслеживает нарушения программного обеспечения, играют важную роль в выявлении и пресечении нарушений.

Сбор доказательств

Как только правообладатели обнаружат, что их права нарушаются, им как правило необходимо собрать соответствующие доказательства. Это может включать в себя доказательства того, что нарушение имело место, сведения о вовлеченных сторонах и степень нарушения. В некоторых случаях доказательства нарушения получены путем засады или завлечения ответчика в ловушку. Например, практикующий юрист может выдавать себя за добросовестного покупателя лица, продающего контрафактную продукцию или услуги. Такие действия, которые называются «приказами-ловушками», часто предполагают определенную степень обмана со стороны человека, собирающего доказательства. Несмотря на это, суды не возражали против доказательств, полученных таким образом, и заявители, полагающиеся на такие доказательства, не считались «нечистыми на руку». Вместо этого, суды оставили вопрос о правомерности таких методов на усмотрение соответствующих профессиональных органов. Владельцы авторских прав и все, кого они уполномочивают, также имеют право арестовывать и задерживать неправомерные копии без предварительного получения судебного решения. Чтобы защитить ожидания владельцев собственности и общественности в целом, доступность таких механизмов самопомощи ограничена.

Приказы Норвич Фармакал

Другим важным источником доказательств является тот факт, что правообладатели интеллектуальной собственности могут получить постановление суда, требующее от человека раскрыть информацию, имеющую отношение к иску. Это может включать имена и адреса соответствующих сторон, даты и количество импортируемых товаров, а также источник товаров или материалов. Заказы на обнаружение особенно полезны тем, что позволяют правообладателям отслеживать каналы, по которым распространяются контрафактные товары. Так называемый «Приказ Норвич Фармакал» может потребовать от сторон идентифицировать, например, лиц, которые служат источником товаров, находящихся в их владении или обеспечивают доступ к произведениям в Интернете. Приказ может даже быть адресован третьим сторонам, которые сами не являются нарушителями, если доказано, что они участвовали в рассматриваемой транзакции, и даже в тех случаях, где правонарушителя нет в Соединенном Королевстве. Тема приобрела особое значение в связи с усилиями правообладателей по обмену файлами. Наиболее распространенный сценарий касается обращения в суд с целью заставить интернет-посредника раскрыть личность клиентов, которые, по-видимому, нарушают авторские права. Здесь необходимо сбалансировать ряд прав и свобод: право владельца интеллектуальной собственности; право поставщика услуг на ведение бизнеса; и права пользователя на свои личные данные. В Promusicae Суд постановил, что различные директивы не требуют, чтобы страны-участницы предусматривали такие заказы при рассмотрении дел об авторском праве, а лишь то, что при реализации директив, страны-участницы обеспечивают достижение «справедливого баланса» между различными основными правами, защищенными европейским правопорядком.

Возложив ответственность за балансирование «различных основных прав, охраняемых правопорядком [ЕС]» на национальные суды, Суд принял риторику баланса (разочаровывающую), знакомую британскому законодательству об интеллектуальной собственности. В *Голден Ай Интернешнл Лтд против Телефоника ЮК ЛТД* заявитель участвовал в создании порнофильмов ссылаясь на Приказ Норвич Фармакал против O2, крупного провайдера, чтобы получить раскрытие имен и адресов более чем 9000 клиентов O2, которые предположительно совершили нарушения авторских прав через одноранговый обмен файлами. Интернет-провайдер не возражал против заявления, но Суд извлек выгоду из вмешательства организации по защите прав потребителей Консьюмер Фокус, представив доводы в пользу «настоящих обвиняемых», то есть тех, чьи имена будут раскрыты. Судья Арнольд заметил, что ключевым фактором, определяющим, следует ли делать заказ, является его пропорциональность, в отношении которой ряд факторов должен быть взвешен. С одной стороны, постановление направлено на защиту прав собственности, но с другой стороны, раскрытие личности пользователей определенных IP-адресов подразумевает право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту персональных данных в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Поскольку ни одно право автоматически не имеет приоритета над другим, для

разрешения конфликта необходимо уделить особое внимание сравнительной важности конкретных прав, заявленных в каждом конкретном случае, и обоснования вмешательства или ограничения каждого права. Тест на соразмерность - или «окончательный балансный тест» - должен применяться к каждому. Для Судьи Арнольда, в сложившихся обстоятельствах было необходимо и соразмерно выявить личности тех, чьи IP-адреса, по-видимому, замешаны в незаконном обмене файлами. Как он пояснил, без раскрытия этих данных владелец авторских прав не сможет реализовать свои права. Судья не видит оснований ставить различия между владельцами прав, не связанными с порнографическими материалами и этими правами в порнографических материалах. Тем не менее, Суд стремился защитить интересы подписчиков, чьи личности были раскрыты, регулируя содержание писем, которые правообладатели будут впоследствии отправлять, владелец авторских прав не сможет реализовать свои права. В частности, судья признавал, что любая угроза оглашения личности подписчиков была особенно неуместна, учитывая потенциальное затруднение, возникающее в связи с характером предполагаемого нарушения. Более того, судья сказал, что было бы неправильно требовать стандартную сумму в 700 фунтов стерлингов за ущерб.

Одной из проблем, связанных с чрезмерно осторожным подходом к раскрытию личности предполагаемых нарушителей, является та роль, которую он сыграл в практике так называемого «спекулятивного выставления счетов». Эта проблема, которая стала очевидной в судебном процессе перед (тогда) окружным судом по Патентам, заключается в том, что организация, действующая якобы от имени правообладателей (в рамках какого-либо соглашения о разделе прибыли), преследует мелких нарушителей путем отправки писем тысячам интернет-абонентов, требуя значительную сумму в связи с предполагаемыми нарушениями авторских прав на интернет-адрес абонента. Идея состоит в том, чтобы заставить людей платить, а не выяснять, имело ли место фактическое нарушение, за которое они были каким-то образом юридически ответственны, ни фактически начать судебное разбирательство. В деле Медиа КАТ против Адамс судья Бирсс КК предположил, что могут потребоваться меры предосторожности для предотвращения злоупотреблений Приказом Норвич Фармакал.

Закон о цифровой экономике 2010

Вдохновленный французским прецедентом, известным как режим «Хадопи», Закон о цифровой экономике 2010 года был призван заложить основу для системы того, что по-разному называется «постепенным ответом» или «тремя ударами, и вы готовы» иметь дело с нарушением авторских прав в сети конечными пользователями. Основная идея заключается в том, чтобы навязать интернет-провайдерам обязательства по оказанию помощи владельцам авторских прав в контроле за действиями конечных пользователей путем отправки уведомлений (чтобы создать ощущение, что за этими действиями следят) и, при необходимости, ограничить или прекратить обслуживание. Ответ является «градуированным» в том смысле, что он предлагает методы борьбы с нарушителями, которые менее суровы, чем начало гражданского судопроизводства (или уголовного разбирательства), а также то, что принятые меры могут быть пропорциональны серьезности или продолжительности деятельности. Режим столкнулся с неудачной судебной проверкой, и похоже, что правительство больше не намерено вводить законодательство в действие, а полагается на добровольную схему, называемую Добровольная программа предупреждения об авторских правах (или VCAO). VCAO была согласована между музыкальной и киноиндустрией и четырьмя интернет-провайдерами (BT, Virgin, Sky и TalkTalk) и основана на «системе оповещения об авторских правах», которая была добровольно принята в Соединенных Штатах.

Приказ на обыск

Чтобы позволить правообладателям интеллектуальной собственности сохранять доказательства до суда, английские суды разработали так называемый «приказ Антона Пиллера», который теперь переименован в «приказ на обыск». По сути, приказ на обыск позволяет истцу (и его адвокату) осматривать помещения ответчика и захватывать или копировать любую информацию, которая имеет отношение к предполагаемому нарушению. В делах об интеллектуальной собственности заявки на обыск подаются либо судье по патентам в Верховном суде или Суде по правам интеллектуальной собственности, либо судье по канцелярии. Поскольку приказ направлен на то, чтобы доказательства не были уничтожены, заявка подается без уведомления другой стороны. Учитывая их потенциально драконовский характер, приказы на обыск будут выполняться только в том случае, если вопрос является срочным или иным образом желательным в интересах правосудия. Прежде чем приказ будет предоставлен, суды требуют, чтобы истцы

Книга: Интеллектуальное право, часть 3

Лекция: Судебный процесс

Автор лекции: Толеш Каудыров

доказали, что у них чрезвычайно серьезный случай посягательств на лицо, и что потенциальный ущерб для них очень серьезен. Заявитель также должен предоставить четкие доказательства того, что у ответчика имеются уличающие материалы, и что существует реальная вероятность того, что доказательства будут уничтожены. Приказ на обыск подлежит процессуальным гарантиям, таким как необходимость в надзирающем адвокате (не связанном с заявителем), который имеет опыт работы с приказами на обыск. Приказ может быть вручен только в будний день с 9:30 до 17:30 (если суд не примет иного решения), и надзирающие адвокаты должны разъяснять респондентам условия приказа на повседневном языке и сообщать им об их правах. Невыполнение приказа является неуважением к суду, и влечет тюремное заключение или штраф. Заявление о приказе на обыск может быть объединено с временным судебным запретом против нарушения и «приказом о замораживании» (ранее известный как «судебный запрет Маревой»), предписывающим удержание имущества в ожидании исхода судебного разбирательства. Кроме того, приказ на обыск может потребовать от ответчика предоставить информацию об источнике контрафактных копий или их предполагаемом месте назначения.